

Юрий Антонов: "Кот в шоколаде - это не про меня"

С.Т.Б. Смена - 1996 - 6 апреля - С.А

- ПОМНИТСЯ, в начале 80-х годов я написал в "Смене" статью, названную "Юрий Антонов: в паузе - движение". Уже тогда было замечено, что вы, Юрий Михайлович, умеете делать творческие паузы: то пропадаете лет на 5-6, то вдруг с новой силой поднимаетесь. После этой статьи вы несколько лет активно гастролировали, выпускали песни и пластинки, а затем пропали аж на 10 лет. И вот, к удовольствию многих любителей классной отечественной поп-музыки, вернулись. Причем опять на коне, собираете полные залы, рискнули в "Октябрьском" с 9 по 12 апреля дать четыре сольных концерта, что очень много по нынешним временам. Что же все-таки это за закон, открытый Антоновым: в паузе - движение?

- 1995-й был моим годом. Во-первых, круглая дата - 50, которую я постарался отметить не банкетом и тусовками, а классными концертами в Москве, Петербурге, Киеве и других городах. Во-вторых, выпустил сразу шесть компакт-дисков, на которых записал свои старые песни в совершенно новых аранжировках, перепеты мной заново. Эта работа была кропотливой, потребовала не ме-

сяцы - годы. Но самое главное, что случилось: в нашей стране в сознании слушателей произошел пусть небольшой, но все-таки сдвиг в сторону лирической музыки. Еще несколько лет назад популярность подобных мелодий уступала музыке группы "Кармэн" или Богдана Титомира. Меня это, признаться, удивляло. Они хорошие ребята, с музыкальным образованием, стильные, модные, здорово

работают, но, к сожалению, тот стиль, который они взяли на вооружение, не свойствен народу этой страны. А стало быть, может иметь популярность мимолетную. На "высокой энергии" большую карьеру не сделаешь, всегда найдется кто-то более модный, более стильный и сменит вчерашнего кумира. А вот что касается лирической песни, так ее народ наш любит всерьез. Она сродни русской душе, просторам нашей огромной территории.

В сегодняшнем своем положении я имею право и возможность не бросаться сломя голову в каждый новый стиль, а спокойно работать в своем направлении и ждать своего часа, но не сложа руки, а трудясь в студии звукозаписи. Благо у меня такая студия своя - никому платить не надо.

Я уже иду так многие годы, не сворачивая ни влево, ни вправо, обогащая антоновский стиль то элементами рока, то мотивами электронной музыки, и так до бесконечности, но в принципе все равно занимаюсь песнями, мелодика которых основана на российских корнях.

- Вы ведь написали около пяти-сот песен. На один компакт входит максимум двадцать, стало быть, у вас есть возможность записать 25 компакт-дисков? А может ли Антонов выпустить диск с абсолютно свежими песнями?

- Такой диск, надеюсь, появится осенью на фирме "Союз". Но он не станет для меня принципиальным. Дело в том, что у меня есть много песен, которые были когда-то записаны, но широко не исполнялись и хранятся в архиве, ждут своего часа. Я не могу обидеть эти песни - это ж как малые дети. К тому же для вас, слушателей, считайте, все это новые песни. Господи, я могу написать новую песню, и не одну. Какие сложности! Но чувство справедливости заставляет меня прежде всего заботиться о старых и незаслуженно задвинутых в архив мелодиях. Поэтому я решил сделать небольшую "библиотеку" песен Юрия

Антонова. По моим подсчетам, популярных песен хватит на десять компакт-дисков.

- Знаете, Юрий Михайлович, а вы ведь имеете дело с давним исследователем вашего творчества! И в ваших интервью я не раз читал и слышал эту фразу: "Мне нетрудно написать песню!" Но как же так? Я всегда думал, что песни не пишутся, а случаются, что музыка не может долго жить "внутри" композитора, "роды" все равно неизбежны. Может ли сегодня Антонов написать песню такого уровня, как "Для меня нет тебя прекрасней", "Зеркало", "Море"?

- Господи, я считаю, что песня "Не говорите мне "прощай" ничуть не уступает перечисленным выше мелодиям. Написана она достаточно недавно.

- Пять лет назад...

- Нет, попозже. Но для меня это недавно. Понимаете, над каждой песней, которая пополняет мои компакт-диски, работаю минимум месяц. Можете себе представить, сколько нужно сделать для того, чтобы заполнить один компакт. Год, не меньше, уходит на каждый альбом...

А куда мне торопиться? Я ведь не собираюсь попадать в хит-парады, не стремлюсь ни с кем соревноваться. Мой хит-парад, друг мой Миша, это зал, в который приходит публика. Редкий концерт у меня проходит не на аншлаге. И пусть кто-нибудь попробует соревноваться со мной с глазу на глаз, пусть возьмет микрофон в руки, включит аппаратуру, пригласит живых музыкантов и споет в течение двух часов подряд. Вот тогда мы посмотрим, кто в хит-параде на первом месте, а кто на последнем, кто может петь в концерте, а кто может ловко открывать рот под фонограмму. Миша, мне ли вам объяснять, что это все так смешно, все эти хит-парады, эти дешевые фишки, это все так примитивно для меня. Я понимаю, что люди подолгу работают в студиях, делают классные записи, но, извините, кроме студийных записей существуют еще и концерты. Это совсем другое дело: выходите и

пойте без дураков! Тогда я буду вас любить и уважать.

- Юрий Михайлович, можете ли вы отличить концерт фонограммный от живого?

- Конечно, могу.

- Почему же зрители наши не могут? Дайте некоторые советы профессионала: как можно отличить фонограммщика от живого артиста?

- Я бы не хотел этого делать. Вопрос деликатный и тонкий, и не дело артиста тыкать пальцем в своих коллег, обличать их. К тому же записи сегодня достигли высочайшего уровня, существует много приемов записи, учитывающих концертную специфику, когда немножко "придавливается" фонограмма, голос делается без сведений, чуть повыше, побольше. Это один аспект. Другой же: когда играет оркестр, зрители легко сориентируются, присутствует ли звучание именно этих музыкантов. Правда, зрители теряются, потому что выходит на сцену Звезда, все внимание на нее, а на музыкантов почти никто не смотрит. Какая разница - играет ли там гитара или не играет, вступает ли барабанщик в такт или не вступает. Не дело музыкантов и не дело зрителей начинать "охоту" за фонограммщиками, этим должна заниматься компетентная команда.

- Дело ведь еще в том, что публика хочет быть обманутой, раз позволяет так легко ставить на себе эксперименты.

- Совершенно верно: большая часть зрителей воспринимает артиста таким, как он есть, они любят, обожают его, но тем самым потакают дурным привычкам. Артист начинает развращаться: раз сегодня он отработал без напряжения, почему завтра ему надо ломаться?

- Значит, суть разговора в творческой совести?

- Как ни наивно, но это так. Совесть у наших артистов мало-вато...

- В музыкальных кругах вы известны как жесткий и даже тираничный человек по отношению к тем, с кем работаете. При мне на концерте год назад устроили выволочку музыканту, который вышел на сцену не в

свежеевыстиранной рубашке, хотя из зала было не различить этого нюанса.

- Зато я достигаю замечательных результатов. Во все годы у меня в коллективе дисциплина что надо. Я не потерплю выпивок на сцене или перед выходом. А у нас на эстраде ведь кто только этим не балуется. После концерта - пожалуйста. Хоть 50 граммов, хоть пять литров. Это уже личная жизнь музыканта. Но до концерта - ни капли!

Много лет назад у меня работал прекрасный гитарист Виктор Зинчук, который при всех его замечательных качествах обладал особенностями опаздывать на репетиции, за что от меня сильно получал. И вот тут встречаю я Витю, и он говорит мне огромное спасибо. За что же? Оказывается, теперь он стал руководителем коллектива и у него появились свои музыканты. Каждый со своими причудами. И он понял, что Юрий Михайлович был прав, покаялся передо мной и взял на вооружение мою методику. Многие ныне знаменитые музыканты и композиторы прошли мою школу и позаимствовали у меня некоторые черты характера и способы общения с людьми.

- Знаю, что в жизни вы человек подчеркнуто прямой. Такой характер не слишком-то удобен для шоу-бизнеса, где частенько все строится на недомолвках, полунамеках...

- Я вообще веселый человек, но могу быть взрывным и, что едва ли не самое главное, чувствительно относиться к несправедливости. Для меня совершенно невозможно обманывать кого-то: пусть даже в ущерб своим интересам, но буду стоять за правду.

- Могли бы вы когда-нибудь в прежние времена подписать петицию против своего коллеги?

- Нет, конечно.

- Даже в брежневские времена?

- В прежние времена я мог послать, по-русски говоря, на три буквы высокопоставленных министров и деятелей культуры. Знаете, так, по-простому, прямо лоб в лоб. Случилось

это, например, когда в сольном моем концерте мне запрещали петь только свои песни. Надо было двадцать процентов песен брать на стороне. Я, естественно, пел только свои, может быть, за исключением двух-трех раз. И то только для радио. Тогда меня вызывали в Министерство культуры и начинали песочить. Я слушал, слушал и максимально громким голосом говорил всего пару слов, а дальше уходил.

- Юрий Михайлович, помните, когда мы познакомились, вы жили в маленькой однокомнатной квартире, где комната была разделена перегородочкой, ездили на неприметной "шестерочке". Сегодня композитор Антонов выстроил дом в двух шагах от Москвы, колесит на "вольво" - словом, жить стал лучше и веселее.

- К чему сравнивать те года с этими: разные времена, разные ценности.

- Ностальгия нет?

- Ностальгия может быть по чему-то конкретному, но не по времени. У меня есть добрые воспоминания об отношениях между людьми, которые тогда, конечно же, были более теплыми. Мы могли спокойно ходить по улицам в любое время дня и ночи, пройти по Абрикосовой, свернуть на Виноградную... Все было по-другому, даже уголовный мир был другим. И люди были хотя и менее богатые, но, пожалуй, более крупные, "размашистые", широкие - по уму, по понятиям чести и достоинства. Я не стану ругать то время. Я зарабатывал немалые деньги, мог купить трехкомнатную квартиру, но это не разрешалось. И так во всем.

- Во многих статьях и интервью говорилось о невероятной любви Антонова к кошкам и собакам. У вас ведь кошки живут повсюду: в московской квартире, в квартире матери, в загородном доме, в вашей студии. Известно, что есть выражение насчет кошки, которая гуляет сама по себе. Так можно ли сказать об Антонове, что он кот, который гуляет сам по себе?

- Думаю, ко мне в какой-то мере ваше определение подходит. Я не тусуюсь, я не фишечник, я живу сам по себе.

- Одно из ваших самых любимых выражений: кот в шоколаде. Когда же были такие моменты, что вы чувствовали себя котом в шоколаде?

- По-настоящему таких моментов не было.

- Даже в любви?

- В любви?! Это особая тема, можно было бы написать об этом не одну статью. Могу рассказать много интересных историй, хотя в этом плане мемуары мне писать еще рановато.

то. У меня на личном фронте все в порядке.

- Но ведь за все приходится платить. Вот и ваша жизнь, ваш непрекращающийся интерес к девушкам, к красивым женщинам, вполне возможно, оплачивается вашей холостяцкой, а значит, одинокой жизнью.

- Ну как это вы говорите бурный интерес к девушкам. Это же прикол. Я удивляюсь, что такой опытный человек, как вы, Миша, не может распознать в моих словах правду и намек. На самом деле все это не так. Какая там бурная страсть. Ну что с того, что я не женат? Это же все условные понятия. Мое отличие лишь в том, что у меня нет штампа в паспорте. А так у меня есть симпатичный человек, с которым общаюсь. Мне штамп не нужен, я как бы всю жизнь вне закона.

- Но самая ваша любимая женщина, по-моему, - ваша мама.

- Конечно.

- Говорят, когда вы окончательно переедете в загородный дом, то помещение своей студии на Маросейке оставите как бы под приют для кошек.

- Нет, всех кошек заберу с собой. Построю маленькую гостиницу для них - не в доме, а на территории усадьбы. Я ведь кошек не покупаю: либо они находят меня, либо подбираю их на помойке. Спасая им жизнь. Затем они на глазах превращаются в элитных кошек. Кушают четыре раза в день, специальный человек приходит, кормит их. Кстати, на содержание кошек уходит немалая сумма.

- Как вы относитесь к дорогим магазинам, дорогим вещам? В свое время в Финляндии в ваш первый визит многие газеты отметили, что у советского композитора на руке сногшибательные часы "Картье".

- У меня и сейчас неплохие часы. Я вообще часы люблю.

- А инструменты у вас по-прежнему самые дорогие и самые лучшие?

- Вот куда денежки и уходят.

- Если бы существовал выбор: автомобиль, дом, одежда или инструменты?

- Из всего перечисленного вначале у меня появились инструменты, потом - машина. Затем - квартира. Позже - дом. Так что делайте выводы.

- Годами пропадая в студии, не устали ли вы от подвального образа жизни?

- Устал, конечно. Это очень сильно действует на психику. Но существуют методы разрядки. Устал - сядишь в самолет и летишь в неведомые края. На планете, оказывается, столько замечательных уголков.